

Центральная Азия: подавление протестов, давление на НПО и запугивание активистов

Заявление Международного партнерства по правам человека (МППЧ, Бельгия), Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ, Казахстан), Общественного фонда «Legal Prosperity» (Кыргызстан), Общественного фонда «Нота Бене» (Таджикистан), Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ, в изгнании, базируется в Австрии) и Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» (АНРСА, в изгнании, базируется во Франции) к Совещанию ОБСЕ по вопросам человеческого измерения в 2019 году.¹

Пространство для гражданского общества в Центральной Азии остается ограниченным, так как власти региона ограничивают свободу ассоциации, мирных собраний и выражения мнений способами, которые противоречат их международным обязательствам в области прав человека.

Начало действия срока полномочий нового президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева омрачено жесткой реакцией казахстанских властей на массовые протесты, связанные с президентскими выборами, состоявшимися в июне 2019 года. Власти до сих пор не провели надлежащего расследования документально зафиксированных нарушений прав мирных демонстрантов во время этих и других акций протеста, имевших место в этом году. С момента вступления в должность осенью 2017 года Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков придерживается более конструктивной позиции по отношению к гражданскому обществу по сравнению со своим предшественником. Тем не менее, так же, как и в других странах региона, НПО по-прежнему сталкиваются с повсеместным недоверием и подозрительностью, особенно в случаях, когда они занимаются правами меньшинств или другими чувствительными с точки зрения властей вопросами. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выразил намерение повысить роль гражданского общества, но властями не были приняты системные меры для прекращения многолетних репрессий и начала открытого диалога с представителями гражданского общества. Как было отмечено недавно несколькими органами ООН по правам человека, гражданское общество в Таджикистане также подвергается давлению. Власти Туркменистана жестко контролируют пространство деятельности гражданского общества, а также запугивают, преследуют и заставляют молчать активистов, открыто критикующих режим.

Эти и другие вопросы описаны ниже более подробно.

Казахстан

С марта 2019 года в Казахстане были зафиксированы грубые нарушения права граждан на свободу мирных собраний. В своей речи на открытии 42-й сессии Совета ООН по правам человека 9 сентября 2019 года Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет отметила, что «волна мирных протестов, которая началась в марте этого года, привела к задержаниям более четырех тысяч человек в стране»². Больше всего нарушений наблюдалось в ходе жестких реакций властей на мирные акции протеста, проведенные в Алматы, Нур-Султане (ранее Астана) и других городах страны в связи с президентскими выборами 9 июня 2019 года.

В течение нескольких дней протестов полиция и спецназ задержали тысячи мирных демонстрантов, используя часто чрезмерную силу. Полиция также задерживала прохожих, и некоторое время удерживала под стражей нескольких журналистов и наблюдателей, освещавших акции протеста³. Многие из задержанных содержались под стражей более 10 часов без возможности связаться с родственниками и без доступа к юридической помощи. Несколько сотен человек были привлечены к административной ответственности, и предупреждены, оштрафованы или приговорены к административным арестам сроком до 15 суток в результате судебных слушаний, которые были проведены с нарушением стандартов надлежащего судебного процесса и справедливого судебного разбирательства⁴. Власти до сих пор не провели тщательного и беспристрастного расследования по фактам нарушений, задокументированных в ходе этих протестов.

Национальное законодательство требует от общественных объединений официальной регистрации для осуществления законной деятельности в стране. Тем не менее, некоторые НПО, занимающиеся чувствительными с точки зрения властей вопросами, подав документы на регистрацию, зарегистрироваться не смогли. Например, власти неоднократно отказывали в регистрации таким организациям как «Феминита» (защищает права представительниц ЛГБТ, секс-работников и женщин с ограниченными возможностями) и «Ата-Журт» (задокументировала жестокие репрессии против казахских и других национальных меньшинств в китайской провинции Синьцзян⁵). Серьезные препятствия для регистрации создаются также и для независимых профсоюзов. В 2017 году по решению суда была закрыта крупнейшая в стране независимая профсоюзная ассоциация «Конфедерация независимых профсоюзов Казахстана». В этом же году, в отместку за профсоюзную деятельность уголовному преследованию подверглась и лидер Конфедерации - Лариса Харькова. Она до сих пор отбывает наказание, к которому она была приговорена – четыре года лишения свободы и запрет занимать должности в профсоюзных организациях в течение пяти лет.⁶

Устоявшаяся практика политически мотивированного преследования независимых гражданских активистов, профсоюзных лидеров и адвокатов по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. В двух недавних случаях, получивших широкую огласку, власти использовали уголовное преследование для того, чтобы заставить замолчать активиста Серикжана Билаша, который выступал от имени национальных меньшинств в китайской провинции Синьцзян, и Ерлана Балтабая, выступавшего в поддержку независимых профсоюзов. Суд над Билашем состоялся в августе 2019 года, перед этим его продержали несколько месяцев под домашним арестом по обвинению в «возбуждении национальной розни». Чтобы избежать грозящего ему семилетнего тюремного заключения, Билаш согласился признать себя виновным и отказаться от общественной деятельности⁷. В июле 2019 года Балтабай был приговорен к семи годам лишения свободы по обвинению в «растрате профсоюзных денег» - обвинению, использовавшемуся ранее

и против других профсоюзных лидеров.⁸ Впоследствии, он был амнистирован, после того как он «раскаялся» и «полностью признал свою вину»; приговор был заменен штрафом.⁹

Власти также выдвинули уголовные обвинения против нескольких мирных демонстрантов на основании предполагаемой их причастности к запрещенному в стране оппозиционному движению «Демократический выбор Казахстана», которое возглавляется из-за рубежа, но по сути функционирует через социальные сети.¹⁰ Имена этих лиц были включены в список политических заключенных в Казахстане, в котором в данное время 20 имен.¹¹ Среди них также гражданский активист и правозащитник Макс Бокаев, приговоренный к пяти годам лишения свободы за активную роль в мирных протестах против земельной реформы.

Недавно молодые активисты Бейбарыс Толымбеков и адвокат-правозащитник Айман Умарова также подверглись запугиванию и преследованиям.¹² Наблюдатели от гражданского общества подверглись давлению с целью заставить их перестать привлекать внимание общественности к фактам нарушений, имевших место во время президентских выборов.¹³

Кыргызстан

С момента вступления в должность в ноябре 2017 года нынешний президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков демонстрировал стремление к более конструктивному взаимодействию с гражданским обществом в соответствии с его предвыборным обещанием. Тем не менее, правозащитные НПО по-прежнему часто сталкиваются с негативным и подозрительным отношением в обществе, а члены националистических движений нападают на гражданских активистов, обвиняя их в том, что, пользуясь иностранным финансированием, они подрывают национальные ценности и стабильность. Националистическое движение в частности, но не исключительно, выбрало в качестве цели организации, занимающиеся правами женщин и ЛГБТ-сообщества. 23 мая 2019 года группа лиц, назвавшая себя членами Молодежного патриотического движения, прервала рабочую встречу, организованную Кыргызской коалицией НПО против пыток, и агрессивно потребовала прекратить её.¹⁴

Некоторые представители властей также призвали ввести новые ограничения на деятельность НПО и попытались возродить противоречивую инициативу по принятию закона об «иностранных агентах», который ранее был отклонен парламентом в 2016 году. Например, с таким предложением выступили несколько членов Парламента и заместитель главы Службы национальной безопасности после марша активистов гражданского общества в поддержку равных прав и возможностей 8 марта 2019 года, который критики окрестили «гей-парадом».¹⁵

Вопреки решению, принятому в 2016 году Комитетом ООН по правам человека, правозащитник Азимжан Аскарлов продолжает отбывать пожизненное заключение. Комитет ООН по правам человека установил, что Аскарлов был произвольно задержан, подвергнут пыткам и лишен права на справедливое судебное разбирательство и постановил, что Аскарлов должен быть немедленно освобожден. Кыргызские власти это решение не выполнили, вместо этого направили дело на новое рассмотрение, которое было проведено на базе результатов первоначального, некорректного расследования и завершилось тем, что в январе 2017 года Чуйский областной суд оставил приговор в силе и без изменений. В июле 2019 года этот же суд вновь оставил в силе приговор Аскарлову после его просьбы о пересмотре его дела с учетом недавних поправок к Уголовному кодексу страны. Аскарлову не позволили присутствовать на коротком судебном

слушании по его делу.¹⁶ Защита заявила, что обжалует решение в Верховном суде. За девять лет пребывания за решеткой здоровье Аскаророва серьезно ухудшилось, тем не менее, ему не предоставляют доступа к необходимой и адекватной для него медицинской помощи. МППЧ и другие зарубежные правозащитные НПО призвали правительство Кыргызстана освободить Аскаророва и дать ему возможность выехать в безопасную третью страну для срочного медицинского обследования и лечения.¹⁷ Недавно решением суда был снова наложен арест на дом Аскаророва по причине того, что не была выплачена компенсация, назначенная судом при осуждении правозащитника в 2010 году. Это решение подвергло его жену риску остаться без крыши над головой.¹⁸

Граждане Кыргызстана имеют возможность беспрепятственно проводить мирные протесты. Однако в некоторых случаях власти выборочно ограничивают право на свободу собраний. Например, местный суд запретил акции протеста на центральных улицах Бишкека в период с 01 по 20 июня 2019 года в связи с состоявшейся в столице встречей Шанхайской организации сотрудничества. В апреле 2019 года мэр Бишкека вызвал возмущение правозащитников своим призывом ввести мораторий на демонстрации в столице, заявив, что они мешают жизни жителей, туризму и бизнесу и тратят впустую государственные ресурсы.¹⁹ Данное заявление было сделано в связи с тем, что сторонники оппозиционного политика Омурбека Бабанова планировали провести большую демонстрацию, отметив возвращение политика в страну.²⁰ Бабанов был вынужден покинуть страну после того, как баллотировался на пост президента во время выборов в 2017 году.

Таджикистан

В последние несколько лет пространство для гражданского общества в Таджикистане сокращается и НПО подвергаются все большему давлению. После рассмотрения доклада Республики Таджикистан о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) в июле 2019 года, Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность относительно «негативного воздействия» недавних поправок в законодательство об НПО, «частыми проверками деятельности НПО, которые приводят к штрафам и в некоторых случаях даже к закрытию организаций», а также в связи с «неправомерными ограничениями» на осуществление права на свободу мирных собраний.²¹

Несмотря на существующие ограничения и контроль со стороны властей, вступившие в силу в начале этого года поправки к закону «Об общественных объединениях», ввели дополнительные обязательства по отчетности для этих организаций. Кроме того, поправки включают расплывчатые формулировки, предусматривающие, что в случае сомнений или при наличии достаточных оснований для подозрения, что общественная организация является прикрытием для сбора средств от террористических или экстремистских организаций, Министерство юстиции, осуществляющее надзор за деятельностью общественных объединений, обязано уведомить соответствующие органы. Представители гражданского общества обеспокоены тем, что эти положения могут привести к необоснованным ограничениям деятельности НПО.²² Также вызывает озабоченность тот факт, что правительство не включило организации гражданского общества в процесс разработки нового Закона «О некоммерческих организациях» - закона, который непосредственно затронет деятельность этих организаций. Представители гражданского общества смогли представить свои замечания только в мае 2019 года, после того как работа над законопроектом была почти завершена. Законопроект содержит ряд положений, вызывающих

озабоченность: в частности, НПО опасаются, что в соответствии с новым законом, некоторые организации могут столкнуться с трудностями при сохранении своего правового статуса, так как в проекте закона отсутствуют четкие положения относительно данного вопроса.²³ В своих заключительных замечаниях, опубликованных в июле 2019 года, Комитет ООН по правам человека также выразил обеспокоенность в связи с фактами запугивания и притеснения независимых журналистов, членов оппозиции и адвокатов, специализирующихся на политически острых делах в Таджикистане. Среди недавних случаев, вызывающих обеспокоенность можно назвать следующие: лишение аккредитации журналистов бюро Таджикской службы Радио Свободная Европа/Радио Свобода,²⁴ а также угрозы и преследования, которым подвергаются за свою профессиональную деятельность председатель Союза адвокатов Таджикистана Саидбек Нуриддинов и другие адвокаты.²⁵

Устоявшаяся практика преследования также включает в себя арест и заключение под стражу неугодных граждан на основании судебных решений в ходе несправедливых судебных разбирательств, проведенных в нарушение международных стандартов. Внимание международной правозащитной общественности привлек случай адвоката Бузургмехра Ёрова, задержанного в сентябре 2015 года и приговоренного почти к 30 годам лишения свободы после того, как он взял на себя защиту лидеров запрещенной в стране оппозиционной Партии исламского возрождения (ПИВТ). В мае 2019 года Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям опубликовала мнение по делу Ёрова, признав задержание адвоката незаконным и призвала к его немедленному освобождению.²⁶

Другая структура ООН, Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям, посетившая Таджикистан в июле 2019 года, выразила обеспокоенность по поводу утверждений о принудительном возвращении и насильственном исчезновении членов оппозиционных движений, проживающих за границей.²⁷ Одним из таких случаев, задокументированных международными правозащитными НПО, является случай лидера запрещенного оппозиционного движения «Группа 24» Шарофиддина Гадоева, который был произвольно задержан в России, доставлен в Таджикистан и содержался в течение двух недель без предъявления обвинения, после чего был доставлен обратно в Европу.²⁸

Туркменистан

Власти Туркменистана строго контролируют распространение информации внутри страны, подавляют инакомыслие и рассматривают любую независимую деятельность гражданского общества как угрозу. В нынешних условиях независимые правозащитные НПО не могут функционировать в стране, а группы в изгнании находятся под давлением. Доступ к сайту Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ), находящейся в Австрии, заблокирован в стране. Но кроме этого, сайт регулярно подвергается кибератакам, которые, по мнению организации, инициированы туркменскими службами безопасности. В последнее время сайт почти ежемесячно подвергался вредоносным атакам, что приводило к постоянной угрозе его функционированию. Используя государственные средства массовой информации, туркменские власти также пытаются дискредитировать информацию, публикуемую ТИПЧ и другими независимыми источниками в изгнании²⁹.

Журналисты, проживающие в Туркменистане и сотрудничающие с зарубежными медиа, гражданские активисты и другие лица, открыто критикующие власти, сталкиваются с постоянным

риском запугивания и преследования. Так, например, журналистка Солтан Ачилова, сотрудничающая в настоящее время с ТИПЧ, неоднократно подвергалась преследованиям. В марте 2019 года в аэропорту г. Ашхабада Ачиловой не позволили вылететь в Грузию на международный семинар, заявив, что она включена в «черный список» невыездных.³⁰ Позже миграционные службы страны подтвердили запрет в письменной форме, не указав при этом причин запрета³¹. Пять месяцев спустя, в августе 2019 года Ачилову проинформировали, что запрет снят, и она может выезжать за пределы страны.

Власти Туркменистана продолжают использовать политически мотивированное лишение свободы в качестве инструмента запугивания и подавления критики в адрес правительства. Среди жертв этой практики диссидент Гульгельды Аннаниязов, наблюдатель за сбором хлопка Гаспар Маталаев и журналист Сапармед Непескулиев. Аннаниязов был арестован по обвинению в незаконном пересечении границы после возвращения в Туркменистан в 2008 году и впоследствии приговорен к 11 годам лишения свободы. В этом году, незадолго до окончания срока лишения свободы Аннаниязова, к его приговору добавили еще пять лет. В результате Аннаниязов продолжает оставаться в заключении.³² Маталаев, которого в результате несправедливого судебного разбирательства в 2016 году приговорили к трем годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве и взяточничестве³³, был освобожден из тюрьмы в начале сентября 2019 года после отбытия полного срока наказания³⁴. В мае 2018 года, после трех-летнего пребывания в местах лишения свободы по состоянию здоровья был освобожден Непескулиев, осужденный за хранение запрещенного лекарства. В марте 2019 года ТИПЧ стало известно, что журналист смог покинуть Туркменистан для лечения за границей³⁵. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям считает задержания всех этих трех человек незаконными.

Согласно документам коалиции НПО «Докажите, что они живы», более 100 человек, осужденных в результате политически мотивированных и несправедливых судебных разбирательств по-прежнему считаются пропавшими без вести в тюрьмах Туркменистана; члены их семей, в свою очередь, годами не получали никакой информации о судьбе и состоянии пропавших родственников.³⁶

Власти Туркменистана регулярно проводят массовую мобилизацию государственных служащих, студентов и других жителей для участия в официальных торжествах, парадах и других публичных мероприятиях, под угрозой увольнения или иных последствий. Эта практика противоречит праву на свободу собраний, ключевым элементом которого является добровольное участие в мероприятиях. От участников часто требуют помочь покрыть финансовые расходы на массовые мероприятия. Так например, жители должны были внести средства для оплаты покупки велосипедов, спортивных костюмов и другого оборудования для участия в массовом велопробеге, который состоялся 3 июня 2019 года. По инициативе Туркменистана этот день теперь отмечается как Всемирный день велосипедистов.³⁷

Узбекистан³⁸

Нынешнее правительство Узбекистана заявило о своем намерении предоставить пространство для деятельности гражданского общества. С момента вступления в должность президента Мирзиёева, власти также предприняли некоторые положительные шаги, как то: освобождение ряда активистов и журналистов, ранее содержавшихся под стражей по политически мотивированным обвинениям, принятие президентского указа, направленного на повышение

роли организаций гражданского общества и приглашение международных правозащитных НПО (включая МППЧ) посетить страну. Однако за прошедший год независимые гражданские активисты, правозащитники и журналисты продолжали подвергаться репрессиям за свою мирную деятельность. Активисты, недавно освобожденные после отбывания длительных тюремных сроков, а также другие активисты находились под надзором со стороны государственных органов. Они считают, что до и во время визитов международных экспертов и иностранных делегаций их телефоны прослушивались. По меньшей мере четыре человека остаются за решеткой после того, как были осуждены в результате несправедливых судебных разбирательств по надуманным обвинениям в качестве возмездия за их критику властей. Трое из них были заключены в тюрьму с момента прихода к власти президента Мирзиёева.

До настоящего времени не увенчались успехом попытки бывших политзаключенных и правозащитников Азама Фармонова, Дилмурода Саидова и Агзама Тургунова зарегистрировать новую независимую правозащитную НПО «Восстановление справедливости». С февраля 2019 года трижды отклонялось их заявление на регистрацию этой организации под различными предложениями. Теперь им разрешено подавать повторную заявку только в ноябре 2019 года, после того как пройдет три месяца с момента последнего отказа. Активисты рассматривают возможность обращения в суд с жалобой на эти отказы. Трое активистов также подвергались запугиванию и преследованиям, как представляется из-за их попыток создать новую НПО. Так, за Тургуновым ведется постоянное наблюдение. Сообщается о фактах проверок и угроз со стороны полиции, местных властей и службы безопасности. 11 сентября 2019 года Тургунова вызвали в полицию и допрашивали в течение нескольких часов. Полицейские особенно интересовались его возможными контактами с изгнанным лидером оппозиционной партии «Эрк», а также его мнением об этой партии. Вдобавок, несколько раз за последний год Тургунов был осужден и оштрафован по обвинению в административных правонарушениях, которые, как полагают, были инициированы в качестве возмездия за его правозащитную деятельность.

С тех пор как НПО «Эзгулик» была зарегистрирована в 2003 году, ни одна независимая правозащитная организация не смогла зарегистрироваться в Узбекистане. В то же время национальное законодательство запрещает деятельность незарегистрированных НПО и предусматривает как административное, так и уголовное наказание за участие в такой деятельности. Известны факты запугивания и давления со стороны государственных чиновников на адвокатов, оказывающих помощь активистам, пытающимся юридически зарегистрировать правозащитные НПО.

Далеко идущие ограничения деятельности НПО также остаются в силе. Несмотря на то, что новые правила, принятые после прихода к власти Президента Мирзиёева, больше не требуют, чтобы НПО получали разрешение правительства для проведения своих мероприятий, НПО по-прежнему обязаны информировать власти о запланированных событиях за несколько дней. На них также распространяются обременительные обязательства по представлению отчетности, и они сталкиваются со значительными препятствиями при получении иностранного финансирования. В результате обстановка для функционирования НПО остается крайне сложной.

Правительство Узбекистана также не проявило открытости к конструктивному диалогу с местными независимыми группами гражданского общества. Например, местные группы гражданского общества были практически исключены из Азиатского форума по правам человека, который был организован Президентским правозащитным центром в Самарканде в ноябре 2018 года с участием представителей правительства, международных организаций и НПО из других стран.

Рекомендации

Властям Казахстана следует:

- Провести независимые, беспристрастные и тщательные расследования всех сообщений о чрезмерном применении силы, нарушениях процессуальных норм, а также других нарушений прав человека, имевших место в связи с мирными протестами, проводившимися с марта 2019 года, в частности 9-11 июня 2019 года, и привлечь к ответственности всех должностных лиц, виновных в нарушениях.
- Принять конкретные меры для приведения национального законодательства и правоприменительной практики о мирных собраниях в соответствие с международными стандартами.
- Гарантировать, чтобы общественным организациям и профсоюзам не отказывали в регистрации по произвольным причинам.
- Прекратить практику запугивания и преследований, включая использование политически мотивированных обвинений против гражданских активистов, адвокатов-правозащитников и профсоюзных лидеров.

Властям Кыргызстана следует:

- Поддерживать постоянный диалог с гражданским обществом, поощрять позитивное отношение к его представителям, осуждать, расследовать и привлекать к ответственности лиц, совершивших враждебные словесные и физические нападки на группы гражданского общества и активистов.
- Освободить Азимжана Аскарова и дать ему возможность выехать в безопасную третью страну для получения доступа к медицинскому обследованию и лечению, в которых он срочно нуждается; положить конец попыткам захватить его дом.
- Гарантировать во всех случаях право на свободу мирных собраний в соответствии с национальными и международными стандартами и воздерживаться от наложения выборочных, произвольных ограничений на это право.

Властям Таджикистана следует:

- В соответствии с призывом Комитета ООН по правам человека обеспечить, чтобы все существующие и будущие законы и положения, регулирующие деятельность НПО, полностью соответствовали МПГПП и не приводили на практике к чрезмерному контролю или вмешательству в деятельность НПО.
- В соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам человека прекратить практику запугивания и преследования, включая использование уголовных обвинений как форму мести в отношении независимых журналистов, членов оппозиции и адвокатов.
- Выполнить решение Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям по делу Бузургмехра Ёрова, а также выполнить рекомендации Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям.

Властям Туркменистана следует:

- Предпринять конкретные меры для создания в Туркменистане условий, в которых правозащитные группы смогут действовать открыто и без страха преследования, а также

прекратить дискредитировать информацию, публикуемую функционирующими в изгнании правозащитными группами и перестать препятствовать их работе.

- Прекратить практику запугивания и преследования независимых журналистов, гражданских активистов и других лиц, критикующих правительство, включая использование произвольного запрета на выезд из страны.
- Освободить лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям, а также предоставить информацию о судьбе и местонахождении тех, кто исчез в тюрьмах.
- Прекратить принудительную мобилизацию жителей для участия в массовых мероприятиях.

Властям Узбекистана следует:

- Прекратить слежку за независимыми журналистами, правозащитниками и гражданскими активистами, а также их преследование; гарантировать, что никто не будет заключен в тюрьму по политически мотивированным обвинениям.
- Привести законодательство, нормативные положения и практику регистрации, деятельности и финансирования НПО в соответствие с международными стандартами в области прав человека и позволить этим организациям регистрироваться путем простой и прозрачной процедуры и осуществлять свою деятельность без неоправданного вмешательства со стороны государства.
- Гарантировать, чтобы не чинились препятствия для регистрации правозащитной НПО «Восстановление справедливости» и прекратить оказывать давление на учредителей организации.
- Содействовать конструктивному диалогу между властями и местным гражданским обществом.

¹ Заявление было подготовлено для Рабочей сессии 6: Fundamental freedoms, including Freedom of peaceful assembly and association, 19 сентября 2019.

Frpbk ² Вступительное заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет, 9 сентября 2019, 9 September 2019, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24956&LangID=E>

³Для получения дополнительной информации см. отчет, подготовленный МППЧ и КМБПЧ для CIVICUS Monitor, Август 2019, <https://www.iphronline.org/kazakhstan-change-of-power-and-marred-elections-protests-and-crackdowns.html>

⁴ См. совместное заявление КМБПЧ и Хартии за права человека, 10 июня 2019,

https://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/sovместное_obrashenie_den_vyborov/

⁵ См. отчет, подготовленный МППЧ и КМБПЧ для CIVICUS Monitor, Август 2019, <https://www.iphronline.org/kazakhstan-change-of-power-and-marred-elections-protests-and-crackdowns.html>

⁶ Для получения дополнительной информации см. отчет, подготовленный МППЧ и КМБПЧ для CIVICUS Monitor, Август 2017, <https://www.iphronline.org/kazakhstan-litany-abuses-continues-even-expo-2017-spotlight.html>

⁷ The Diplomat, "What's the Price of Freedom? Kazakh Activist Accepts Plea Deal," 19 August 2019,

<https://thediplomat.com/2019/08/whats-the-price-of-freedom-kazakh-activist-accepts-plea-deal/>

⁸ КМБПЧ, "Дело принципа", 17 июля 2019, https://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/delo_principa/

⁹ Forbers, "Токаев помиловал журналиста Голышкина и профсоюзного деятеля Балтабая", 10 августа 2019, https://forbes.kz/process/tokaev_pomiloval_jurnalista_golyishkina_i_profsoyuznogo_deyatelya_baltabaya/

¹⁰ КМБПЧ, "В Казахстане увеличилось количество политзаключенных," 23 августа 2019, https://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/v_kazakhstane_uvelichilos_kolichestvo_politzaklyuchennykh/

¹¹ См. Список по ссылке: http://tirek.info/dir/wpbdp_category/list01/page/4/

¹² См. заявление Норвежского хельсинского комитета, МППЧ и КМБПЧ, "Kazakh human rights lawyer harassed", 6 июня 2019, <https://www.iphronline.org/kazakh-human-rights-lawyer-harassed.html>, и заявление МППЧ и КМБПЧ, "Kazakhstan: Cease undue pressure on young civic activist Beybarys Tolymbekov", 17 May 2019, <https://www.iphronline.org/kazakhstan-cease-undue-pressure-on-young-civic-activist-beybarys-tolymbekov.html>

¹³ КИВНР, "Заявление по прошедшим президентским выборам в Республике Казахстан", 24 июня 2019, https://bureau.kz/novosti/zayavleniya_i_obrasheniya/zayavlenie_po_prosheshim_prezidentskim_vyboram_v_rk/

- ¹⁴ См. Frontline Defenders, "Meeting of Coalition against Torture aggressively interrupted by members of Youth Patriotic Movement of Kyrgyzstan", 24 мая 2019, <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/meeting-coalition-against-torture-aggressively-interrupted-members-youth-patriotic-movement>
- ¹⁵ Для получения дополнительной информации см. доклад, подготовленный МППЧ, ОФ «Legal Prosperity» и «Коалиции против пыток Кыргызстана» для Диалога ЕС-Кыргызстан по правам человека, Май 2019, <https://www.iphronline.org/eu-kyrgyzstan-human-rights-dialogue-briefing-paper-documents-civil-society-concerns.html>
- ¹⁶ См. The Observatory for Human Rights Protection, "Kyrgyzstan: Life sentence of Mr. Azimjan Askarov upheld by Chuy Regional Court of Kyrgyzstan", 31 июля 2019, <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/kyrgyzstan-life-sentence-of-mr-azimjan-askarov-upheld-by-chuy>
- ¹⁷ Совместное письмо к Федерике Могерини, 11 июня 2019, https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2019/07/Joint-NGO-letter-to-HRVP-on-Kyrgyzstan-Askarov_11June2019.pdf
- ¹⁸ «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС), "На дом осужденного правозащитника Аскарова вновь наложен арест", 8 Мая 2019, https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_rights_azimjan_askarov/29928019.html
- ¹⁹ См. цитату мэра по ссылке https://24.kg/english/114818_Return_of_Omurbek_Babanov_Mayor_of_Bishkek_makes_statement/
- ²⁰ Для получения дополнительной информации см. отчет, подготовленный МППЧ и ОФ «Legal Prosperity» для CIVICUS Monitor, Июль 2019, <https://www.iphronline.org/kyrgyzstan-civics-april-june-2019.html>
- ²¹ Комитет по правам человека, Заключительные замечания в отношении третьего периодического доклада Таджикистана, 22 Августа 2019, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR%2fC%2fTJK%2fCO%2f3&Lang=en
- ²² См. Joint submission to the UN Human Rights Committee ahead of the consideration of Tajikistan's Third Periodic Report at the 126th session in July 2019, <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2019/06/Tajikistan-torture-submission-1.pdf>
- ²³ Для получения дополнительной информации см. отчет, подготовленный МППЧ для CIVICUS Monitor, сентябрь 2019, <https://www.iphronline.org/tajikistan-international-bodies-alarmed-at-pressure-on-media-and-civil-society.html>
- ²⁴ РСЕ/РС, "RFE/RL Reporter Stripped Of Accreditation In Tajikistan", 26 June 2019, <https://pressroom.rferl.org/a/rferl-reporter-stripped-of-accreditation-in-tajikistan/30022290.html>
- ²⁵ См. заявление члены коалиции общественных организаций Платформа «Гражданская солидарность», «Адвокаты Таджикистана находятся под давлением: гражданское общество обеспокоено недавними случаями преследования и запугивания адвокатов в Душанбе», 17 сентября, <https://www.iphronline.org/advokaty-tadzhikistana-nahodyatsya-pod-davleniem-grazhdanskoe-obshhestvo-obespekno-nedavnimi-sluchayami-presledovaniya-i-zapugivaniya-advokatov-v-dushanbe.html>
- ²⁶ Рабочая группа по произвольным задержаниям, Мнение No. 17/2019 относительно Б. Йорова (Таджикистан).
- ²⁷ См. Enforced disappearance: Experts urge Tajikistan to comprehensively address challenges, 5 июля 2019, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24796&LangID=E>
- ²⁸ См. Amnesty International, "Tajikistan: Further information: Opposition activist released: Sharofiddin Gadoev", 5 марта 2019, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur60/9957/2019/en/>
- ²⁹ Для получения дополнительной информации см. отчет, подготовленный ТИПЧ и МППЧ для CIVICUS Monitor, Август 2019, <https://www.iphronline.org/turkmenistan-attacks-the-credibility-of-independent-news-sources-and-locks-up-critics.html>
- ³⁰ См. ТИПЧ, "Journalist Soltan Achilova barred from exiting Turkmenistan", 15 марта 2019, <https://en.hronikatm.com/2019/03/journalist-soltan-achilova-barred-from-exiting-turkmenistan/>
- ³¹ См. ТИПЧ, "Journalist Soltan Achilova officially denied exit from Turkmenistan", 29 июля 2019, <https://en.hronikatm.com/2019/07/journalist-soltan-achilova-officially-denied-exit-from-turkmenistan/>
- ³² «Покажите их живыми», "International community should urgently intervene on behalf of Turkmen political prisoner Gulgeldy Annaniyazov", 10 Мая 2019, <https://provetheyarealive.org/international-community-should-urgently-intervene-annaniyazov/>
- ³³ См. Frontline case file, <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/gaspar-matalaev-remains-prison>
- ³⁴ См. Cotton Campaign, "Gaspar Matalaev Free after Three Years of Unjust Imprisonment," 9 сентября 2019, <http://www.cottoncampaign.org/gaspar-matalaev-free-after-three-years-unjust-imprisonment-767448.html>
- ³⁵ См. ТИПЧ, "Journalist S. Nepeskuliev safely leaves Turkmenistan", 24 марта 2019, <https://en.hronikatm.com/2019/03/journalist-s-nepeskuliev-safely-leaves-turkmenistan/>
- ³⁶ Заявление коалиции «Докажите, что они живы», «Campaign on the International Day of the Victims of Enforced Disappearances», 30 августа 2019, <https://provetheyarealive.org/disappearances-in-turkmenistan-must-stop/>
- ³⁷ Для получения дополнительной информации см. отчет, подготовленный ТИПЧ и МППЧ для CIVICUS Monitor, опубликованные в августе 2019, <https://www.iphronline.org/turkmenistan-attacks-the-credibility-of-independent-news-sources-and-locks-up-critics.html>
- ³⁸ Для получения дополнительной информации см. доклад, подготовленный МППЧ и АНРСА для Диалога ЕС-Узбекистан по правам человека, июнь 2019, <https://www.iphronline.org/protection-of-fundamental-rights-in-uzbekistan.html>